

О БЕРЕГАХЪ И РУСЛАХЪ

Оки и Волги

ПОДЪ НИЖНИМЪ-НОВГОРОДОМЪ.

Весенній разливъ Волги и Оки, противъ Нижняго, представляетъ великолѣпнѣйшую картину. Въ ширину вода разливается до 20, а въ длину до 40 верстъ. Ставши на любомъ изъ высокихъ открытыхъ пунктовъ Нижняго, начиная съ высотъ надъ благовѣщенскимъ монастыремъ до самыхъ Печорь, и устремивши взоръ къ сѣверу, поперегъ разлива, вы встрѣчаете тамъ село Кантаурово—въ 25 верстахъ, за нимъ мамагинскую возвышенность, возлѣ с. Дрюкова, по семеновскому тракту—въ 40 верстахъ, а за нею, въ глуби этой синеватой отдаленности, взоръ вашъ уже теряется въ неопредѣленномъ пространствѣ.

Вверхъ по Окѣ не видать лѣваго капитальнаго берега; видна одна равнина, покрытая лѣсомъ. Такая равнина известна въ исторіи подъ названіемъ *балахонской стрѣлицы*, иначе—это балахнинское междорѣчье. Пространствомъ оно около 30 верстъ, по протяженію вдоль Оки, а по Волгѣ—болѣе 40 верстъ. Лѣваго берега Оки, здѣсь, на балахонской стрѣлицѣ, не видать до окрестностей села Оленева. Тамъ этотъ берегъ идетъ довольно высокимъ кряжемъ. Разстояніе его отъ праваго, горнаго, берега—около 10 верстъ. Точно таково-же разстояніе обоихъ этихъ береговъ Оки противъ с. Подъяблонья и г. Горбатова. Внизъ по Волгѣ, отъ Нижняго,

берега отстоять другъ отъ друга на разстояніи немного больше. Такъ въ окрестностяхъ с. Собчина берега удаляются одинъ отъ другого верстъ на 15. Ниже г. Магарьева, противъ с. Присѣкъ—тоже около 15 в., еще далѣе, близъ с. Великовскаго—на 15 в., противъ г. Василя и близъ пограничнаго с. Юрина, эти берега, то сближаясь между собою, то отдаляясь другъ отъ друга, гдѣ увеличиваютъ, а гдѣ уменьшаютъ, верстъ на 5 разстоянія, раздѣляющій ихъ промежутокъ (въ 15 верстъ).

Но что-же такое капитальный берегъ рѣки? Капитальнымъ берегомъ мы называемъ тотъ, который образовался у рѣки, вскорѣ послѣ переворота, происшедшаго на земной поверхности и направленія рѣкъ, отъ потопныхъ водъ, который съ тѣхъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, остался, по своему виду и положенію, цѣль и несокрушимъ, который никогда не позволяетъ водамъ заглядывать далѣе себя, переходить имъ черезъ себя и заливать высокій гребень его, который по этому служитъ для всякаго разлива водъ рѣки настоящею стѣною, предѣломъ. Между такими капитальными берегами у великихъ рѣкъ всегда огромная площадь, обширное раздолье, по которому рѣка разгуливаетъ, какъ ей вздумается: то склоняется къ правому берегу, то къ лѣвому, то идетъ серединою.

Капитальнымъ берегомъ рѣкъ противопологаются берега меженные, которые имѣютъ отличительными чертами своего характера, во-первыхъ, то, что въ границахъ своихъ сдерживаютъ воду и господствуютъ надъ нею лишь въ періоды меженной години. Въ теченіи этого періода воды въ рѣкахъ бывають самыя малыя и уровень ихъ, сравнительно съ половодіемъ, самый низкій. Вторая черта характера этихъ береговъ та, что воды рѣкъ, въ весенніе и другіе необычайные разливы, переходятъ за берега и совершенно заливаютъ ихъ. А третья черта—та, что меженные берега рѣками зачастую разрушаются и мѣняются. Прорвавшись сквозь одинъ изъ меженных береговъ, буйная рѣка уходитъ въ сторону и образуетъ для себя новыя меженные берега.

Мы отыскивали капитальные берега рѣкъ Оки и Волги въ тѣхъ видахъ, чтобы выяснить настоящую причину происхожденія множества разныхъ урочищъ, какія находятся въ предѣлахъ этихъ капитальныхъ береговъ. Въ самомъ дѣлѣ урочищъ такого рода внутри капитальныхъ береговъ нашихъ великихъ рѣкъ довольно много, а именно: удоля, улужья, топи, болота, ключи, рѣчки и озера, не говоря уже о мѣстахъ подъ населеніемъ, поляхъ и лѣсахъ. Темный людъ думаетъ, что урочища созданы Творцомъ въ началѣ міра, и существуютъ въ первобытномъ своемъ положеніи и до сихъ поръ. Скажемъ еще болѣе: находка въ одномъ изъ упомянутыхъ урочищъ, въ какомъ-то озерѣ, досокъ и брусевъ, яко-бы корабельныхъ, послужила поводомъ къ самымъ страннымъ толкамъ и объясненіямъ, въ средѣ темнаго люда. Когда-то и изъ какаго-то пойменнаго озера Оки или Волги, — изъ Свята-ли, возлѣ Оки, подъ дер. Жолнинымъ, или изъ Свята, возлѣ Волги, въ артемьевскихъ лугахъ, вытащены были доски и брусья такой чудной стѣлки, что смотря на нихъ никакъ нельзя было признать тутъ работы нашихъ рѣчныхъ судовъ, а они непременно должны быть заморскаго происхожденія. Вотъ и продолжаетъ далѣе толковать темный людъ: «вѣснмое дѣло, что у кіань-моря есть пучины, которыя имѣютъ подземныя сообщенія съ озерами на землѣ; вотъ и озеро Свято имѣетъ такое сообщеніе съ кіань-моремъ. Въ морскія пучины увлекаются корабли и разбиваются тамъ въ дребезги: доски и брусья отъ такихъ кораблей, подземными каналами, и приносятся въ озера. Такъ надо быть, а никакъ не иначе. У насъ по Святу суда не плавали, а плавали однѣ лодки. Откуда-же еще взялись такія вещи, какъ не изъ кіань-моря?»

Какъ ни обширно бываетъ пойменное пространство рѣкъ между капитальными берегами ихъ, и какъ оно во время рѣчныхъ разливовъ ни покрывается водами, — во всякомъ случаѣ нѣтъ здѣсь ни одного допотопнаго урочища изъ тѣхъ, какія выше были исчислены.

Всѣ эти происхожденія позднѣйшаго, далеко отстали отъ потопа, и при томъ появлялись, вѣроятно, не въ одно время,

а постепенно, въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій. Не говорю уже о томъ, что однѣ изъ такихъ урочищъ измѣняются въ своемъ видѣ, напр. отъ озера остается лишь одинъ небольшой потокъ, или топь; другія вовсе уничтожаются, напр. рѣчки и озера совершенно засыпаются пескомъ, такъ что не остается отъ нихъ никакого слѣда, а третьи—вновь образуются. Вотъ какъ непостоянна, переменчива судьба пойменныхъ урочищъ.

О з е р а .

На балахонской стрѣлицѣ есть множество озеръ такого характера, что по свойству своему непремѣнно они должны быть отнесены къ разряду рѣчныхъ озеръ, т. е. такихъ, которыя образовались изъ рѣчныхъ старицъ, рукавовъ, затоновъ Оки и Волги. Такія озера находятся въ окрестностяхъ с. Чернорѣчья, на Окѣ—Глубокое, Гусиное, Гнилыя, два, Волосановское и Большое. Характеръ этихъ озеръ имѣетъ слишкомъ много общихъ, одинаковыхъ свойствъ. Во-первыхъ, всѣ эти озера находятся почти на одной прямой линіи съ запада на востокъ; во-вторыхъ, всѣ имѣютъ продолговатый видъ, такъ что иное, напр. Волосановское, въ ширину простирается на 50 сажень, а въ длину тянется болѣе, чѣмъ на версту; въ-третьихъ, лежатъ среди болотъ, тоже продолговатыхъ, и въ-четвертыхъ, имѣютъ глубину почти одинаковую, около 13 саж. *).

На правой сторонѣ Волги, начиная съ с. Копосова, озера тянутся прямо на западъ—всего верстъ на 40. Къ этой мѣстности принадлежатъ именно слѣдующія озера: 1) Голосское—шириною около 100, глубиною не болѣе 3, а длиною до 300 сажень; притомъ находится оно среди большого болота, по названію Зеленаго, тоже продолговатого; 2) Курьяново—глубиною около 3, шириною отъ 100—150, а длиною до 350 сажень, смежно съ болотами. 3) Боровское—видомъ и мѣстно-

*) Есть такія озера и большаго размѣра, напр. Чирятово, подъ Горбатовымъ, и Подборное, ниже села Мазы, до 5 верстъ длины.

стию много похоже на Курьяново, съ тѣмъ только различіемъ, что по величинѣ много превосходить его въ своихъ размѣрахъ, а именно: ширины имѣеть отъ 150—180. а длины—не менѣе 400 саж. 4) Костице — по свойствамъ и обстановкѣ своей похоже на Голосское, шириною отъ 100—120, глубиною около 3, а длиною до 300 сажень. Далѣе находятся здѣсь озера—Машинское, Черемисское и самое большое изъ здѣшнихъ водохранилищъ—озеро Пырское.

Замѣтимъ о положеніи первыхъ трехъ озеръ, что всѣ они лежатъ по одному направленію—западному, только съ нѣкоторыми исключеніями, въ направленіи длины ихъ, что всѣ отстоятъ другъ отъ друга почти на равномъ разстояніи, именно около 7 верстъ. и что всѣ лежатъ внутри болотъ, не круглыхъ, а узкихъ и длинныхъ.

Судя по положенію всѣхъ этихъ озеръ балахонской стрѣлицы, всякій наблюдатель неизбѣжно долженъ придти къ тому заключенію, что эти озера, по происхожденію своему, суть не что иное, какъ памятники прежнихъ руслъ Оби или Волги. Которая именно изъ этихъ рѣкъ-соперницъ оставила послѣ себя столь явные и неизгладимые слѣды прежняго своего владычества надъ здѣшними такими мѣстностями—это еще вопросъ. Разрѣшенія его надобно ожидать не раньше, какъ по многосложномъ и подробномъ обзорѣ направленія всѣхъ здѣшнихъ озеръ, рѣкъ, рѣчекъ, болотъ, топей и другихъ урочищъ.

На сѣверной сторонѣ Волги, противъ Нижняго, верстахъ въ 15 отъ самой Волги, находится значительное озеро Діаконово. Широкимъ и длиннымъ полотномъ разостлалось оно по ровной мѣстности, въ направленіи отъ юго-запада на сѣверо-востокъ. Ширины имѣеть около 100, длины до 400, а глубины не болѣе 3 сажень. По концамъ соединяется оно съ топями и болотами, которые когда-то составляли продолженіе его. Въ половодье озеро заливается водами изъ протекающей неподалеку отъ него рѣки Везломы и почти смежнаго съ нимъ большого болота Юрасовскаго. Это старое русло Волги.

Т о п и.

На луговой сторонѣ Оки замѣчательная топь тянется вдоль сѣвернаго капитальнаго берега ея, по прямому направлеию съ запада на востокъ, — назовемъ ее Чернорѣцкою. А началась она отъ с. Чернорѣчья и прошла далеко ниже с. Оленева, длиною имѣеть около 15 верстъ, а шириною отъ 80—100 саж.

На той-же луговой сторонѣ Волги тянется также нѣсколько значительныхъ топей, вдоль сѣверныхъ первобытныхъ береговъ ея, таковы: Золотоношенская, за селомъ Толоконцевымъ, верстахъ въ 15 отъ Нижняго, Владимірская, подъ деревнею того-же имени, противъ Печорской Слободы, на разстоянii отъ нея не менѣе 10 верстъ, и Комаровская, подъ деревнею Комаровою, противъ села Великовского. Эти топи имѣють ширины отъ 60—100 сажень, а длины около 10 верстъ. Безъ сомнѣнiя изъ обзора ихъ выводится такое заключенiе, что всѣ они, во время оно, служили руслами р. Волги.

Извѣстно всякому, что русломъ называется такое ложе рѣчки, по которому движется главная масса водъ ея, а названiе стараго русла носятъ такiя направленiя рѣкъ, которыя оставлены ими, вслѣдствiе проложенiя новыхъ путей. Старыя русла Волги обыкновенно называются Воложками, въ томъ отношенiи, что болѣе или менѣе покрываются водами. Есть старыя русла, которыя постоянно покрываются водою на всемъ своемъ протяженii, но по мелководiю, для судоходства, не удобны. Таковъ рукавъ подлѣ острова Муромы, противъ Нижняго. Есть старыя ложа, которыя въ меженные дни содержатъ въ себѣ воды не болѣе, какъ только до половины и даже менѣе, оттого часто носятъ названiе затоновъ. Такова Заостровица, противъ слободы Старыхъ Печоръ. Есть и такiя Воложки, такiя старыя русла, на протяженii которыхъ остались только слѣды—болѣе или менѣе обширныя озера. Таковы—Мещерское, на Стрѣлкѣ, подлѣ ярмарки и рядомъ съ нимъ Гордѣвское, подъ с. Гордѣвкою. Моя-же рѣчь пойдетъ ни

о тѣхъ, ни о другихъ, ни о третьихъ, а о такихъ, которыя въ русскихъ народныхъ преданіяхъ уже утратили свое названіе и получили другія имена, болѣе свойственныя настоящему виду ихъ мѣстности, каковы продолы, улужья и даже болота. Такихъ урочищъ по Волгѣ довольно вездѣ, но мы укажемъ только на тѣ, которыя находятся въ окрестностяхъ Нижняго, и вмѣстѣ покажемъ, почему должно считать ихъ остатками Воложекъ, памятниками прежняго теченія Волги.

Удоля (продолы).

Отъ села Бора, вдоль такъ называемыхъ Фофановыхъ горъ, лежащихъ съ правой юго-восточной стороны его, и далѣе на востокъ, тянется ложбина. По мѣстамъ она покрыта небольшими болотами и топями, а болѣе состоитъ изъ песчаного суходола; въ ширину простирается на 100 сажень, а въ длину болѣе 15 верстъ. Этотъ продолъ ни что иное, какъ старая Воложка, русло Волги. Чтобы убѣдиться въ томъ, довольно одного взгляда на поверхность его и направленіе. Фофановы горы, имѣющія отвѣсной высоты около семи сажень, въ такомъ случаѣ суть ни что другое, по происхожденію своему, какъ острова, образовавшіеся отъ постепеннаго наноса сыпучихъ песковъ.

У л у ж ь я.

Эта такая-же ложбина, какъ и продолъ, и въ существѣ дѣла есть ни что иное, какъ продолженіе удоля, а потому оно и тянется отъ него далѣе на востокъ, мимо с. Собчина и проходитъ до небольшой горной возвышенности—увала, близъ с. Рожнова, гдѣ въ нѣдрахъ ея терлется рѣчка Ватома. Отличается это улужье отъ предыдущаго удоля многими свойствами; во-первыхъ, оно несравненно его обширнѣе, во-вторыхъ, покрыто болѣе топями съ промежутками луговыхъ угодій, и въ-третьихъ, перерѣзывается обширными озерами, каковы Собчинское, Путьково и др. По этому-то и надобно считать его продолженіемъ первой боровской ложбины, тѣмъ вѣрнѣе, что начало свое оно беретъ тамъ, гдѣ замѣчается исходъ упо-

мянутаго продола. Этотъ пунктъ въ отношеніи къ настоящему руслу Волги, приходится противъ того самого мѣста, гдѣ существуетъ теперь на ней одна изъ самыхъ крупныхъ отмелей, извѣстная подь именемъ «Телячій бродъ». Самое образованіе этой отмели, по всей вѣроятности, произошло отъ того, что одна часть водъ сливалась въ зарѣчную, а другая въ подгорную сторону, на прежнія русла свои, этимъ самымъ дѣйствіемъ ослабляла стремленіе и силу свою, такъ что воды не могутъ поднять рыхлаго песку съ ложа настоящаго русла, размѣтать его, и такимъ образомъ прочистить этотъ трудный и опасный перекалъ. Улужье, т. е. собчинская ложбина, лежитъ отъ теперешняго русла Волги въ разстояніи 6 верстъ, а въ длину простирается болѣе, чѣмъ на 8 верстъ.

Между этими ложбинами и русломъ Волги есть еще нѣсколько углубленій, полосами тянущихся вдоль Волги, наполненныхъ тоями и озерами, и отдѣленныхъ другъ отъ друга возвышенными гривами. Но они не имѣютъ столь значительнаго протяженія, какъ удолье и улужье. И близость Волги, и обиліе воды въ здѣшнихъ мѣстахъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они нѣкогда сами служили ложемъ для своей царицы—Волги, и что она нынѣ, только по временамъ навѣщаетъ ихъ, лишь по веснамъ забѣгаетъ не на долго разгуляться въ нѣдрахъ ихъ, на всемъ просторѣ.

Есть улужье въ окрестностяхъ с. Ивановскаго, именно подь дер. Тугариною, назовемъ его Ивановскимъ. Находится оно противъ с. Юркина, въ разстояніи отъ него не менѣе 10 верстъ, на лѣвой сторонѣ Волги и верстахъ въ 6 отъ р. Керженца. Подобныхъ улужьевъ, равно какъ и удольевъ или суходоловъ, много замѣчается и ниже г. Макарьева, особенно на разработанной подь полями мѣстности между с. Великовскимъ и деревней Комаровою. Всѣ они, происхожденіемъ своимъ, обязаны прежнему теченію, по здѣшнимъ краямъ, р. Волги.

Б о л о т а .

Не покажется ли страннымъ сказаніе, по которому, нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ болотъ, въ сущности своей, по про-

исхожденію, составляютъ остатки Воложекъ, и служатъ памятниками прежнихъ, древнихъ русель Волги. Не сочтутъ-ли за сказку, когда станемъ утверждать, что Волга, противъ Нижняго, нѣкогда имѣла свое теченіе почти за 20 верстъ отъ настоящаго, подгороднаго своего русла? Не признаютъ-ли за выдумку, когда скажемъ, что могучая Волга, во время оно, протекала по близости селъ: Кантаурова, Юрасова, Городищъ, Заскачихи и Ивановскаго, въ окрестностяхъ которыхъ остались явные слѣды прежняго русла ея? По видимому все это странно, но тѣмъ не менѣ весьма вѣроятно. Отъ большой семеновской дороги, передъ с. Кантауровымъ, начинается обширное болото и тянется мимо с. Юрасова, Городищъ, Ивановскаго, до самаго почти устья р. Керженца. Ширина его отъ 100—250 сажень. Направленіе почти прямое, съ запада на востокъ. Длина, съ промежутками, до 40 верстъ. Мѣстами оно чистое, мѣстами покрыто сплошной тканью толстаго слою моха. Въ началѣ его два озера, и глубокія; та ихъ озеръ довольно и на остальномъ пространствѣ его. Въ простомъ народѣ носится преданіе, что тутъ нѣкогда протекалъ Керженецъ. Но если дѣйствительно здѣсь протекала кака-то рѣка, то эта невѣдомая рѣка опять таки матушка Волга. Когда-же это было? Что мудренаго, если предположимъ, что Волга въ прежнія времена соединялась съ Окою и въ другомъ мѣстѣ. Могла она сливаться съ Окою и ниже г. Макарьева; могла имѣть такое слияніе съ Окою еще и выше г. Балахны, между с. Городдемъ и Николюю Погостомъ; могла отсель проходить, придерживаясь лѣваго своего берега, мимо с. Зарубина, Линдовской Пустоши, Кантаурова и т. д. Направленіе—самое прямое и естественное. Сохранилось сказаніе, что Волга, назадъ тому лѣтъ 300, проходила не подлѣ нынѣшней Балахны, а гораздо сѣвернѣе ея, такъ что соляныя трубы находились вдалекѣ отъ нея. Значитъ Волга, на памяти Балахны, прежде имѣла теченіе гораздо ближе къ лѣвому капитальному своему берегу. Правый горный кряжъ не есть принадлежность Волги, а собственность Оки, которая привела его къ намъ съ собою съ верху. Не одні потопныя воды, причтпвшія величайшіе перевороты вообще на земной поверхности, могли произвести

такой переверотъ въ направленіи Волги (положимъ, она существовала тогда) и заставить ее соединиться съ Окою выше прежняго мѣста на 40—100 и болѣе верстъ; могло статься, что Волга оставила прежнее свое русло (назовемъ его кантауровскимъ), уже спустя много времени послѣ потопа. Конечно такой переверотъ могъ совершиться послѣдовательно, не вдругъ, а постепенно. Сначала Волга приняла теченіе позади с. Толоконцева и Бора, гдѣ до сихъ поръ существуетъ множество обширныхъ озеръ, это остатки прежняго русла Волги. Въ такомъ случаѣ сливалась она съ Окою противъ Печоръ, гдѣ доселѣ видны памятники страшныхъ переверотовъ горнаго берега *); потомъ, время отъ времени, склонялась ближе къ горному краю Оки, наконецъ приняла настоящее направленіе. А прямой и простой причиною такого склоненія Волги должно считать возвышеніе лѣвой стороны Волги, а за тѣмъ большое углубленіе и пониженіе русла Оки, а въ слѣдствіе того и сильнѣйшій напоръ и давленіе волжскихъ водъ на окскія, во время весеннихъ разливовъ. Горный берегъ, состоящій изъ открытыхъ массъ земли, совершенно почти голыхъ, мало защищенныхъ растительностію, время отъ времени все сильнѣе размывается, чѣмъ зарѣчный, покрытый кустарникомъ и густой тванью муравы. Какъ-бы то ни было, только совокупность всѣхъ признаковъ ясно говоритъ въ пользу того мнѣнія, что Волга, въ стародавнія времена, протекала верстъ за 20 отъ настоящаго направленія своего, именно подъ селомъ Кантауровымъ. Это давно оставленное ею русло, давно уже и закрылось, засорилось разными растительными веществами,

* Оставляя въкоторыя гипотезы, предлагаемыя авторомъ настоящей статьи, на его отвѣтственности, прибавимъ только, что перевероты горнаго берега, зависятъ, въ очель значительной степени, отъ множества ключей, подмывающихъ берегъ, особенно, во время весенняго таянія снѣговъ, когда всего чаще случаются обрывы дѣльныхъ массъ земли, вѣдываемыя въ Нижнемъ подъ названіемъ «ползней»; такой оползень былъ причиною разрушенія печерскаго монастыря, случившагося, по однимъ извѣстиямъ, въ 1598 году, а по другимъ, 18 іюня 1597 года, въ 3 часа, пополудни. Мѣстность, на которую перенесенъ былъ послѣ того печерскій монастырь и на которой онъ расположенъ въ настоящее время, также подвержена вліянію ключей, до того, что весной 1868 года одна изъ стѣнныхъ башенъ монастыря дала весьма опасную трещину.—Ред.

затянулось толстымъ слоемъ моха, поросло рѣдкимъ и не высокимъ лѣсомъ. Только изрѣдка проглядываютъ на немъ, изъ подъ крова мохового, чистыя воды, въ видѣ вокленъ и озеръ. Допотопное-ли это было русло, или послѣпотопное, не извѣстно, но въ сущности заключеніе выходитъ одно, именно, что Волга дѣйствительно нѣкогда здѣсь имѣла свое теченіе.

Изъ множества болотъ на балахонской стрѣлицѣ пользуется особенною извѣстностію такъ называемое *Маммоовое*. Эту извѣстность приобрѣло оно по своей ширинѣ и длинѣ. Пересѣкая желѣзную дорогу, верстахъ въ 7-ми отъ Нижняго, оно имѣетъ ширины около 600 сажень, а въ длину тянется, по сѣверо-западному направленію, на пространствѣ болѣе 15 верстъ. Глубина-же его, по мѣстамъ, простирается до 3 сажень. Какъ объяснить образованіе столь обширнаго болота? Чему оно обязано своимъ происхожденіемъ? И ширина, и длина, и самая глубина его ясно доказываютъ, что здѣсь когда-то протекала великая рѣка, послѣ которой осталась старица или затонъ, и что въ теченіи времени эта старица совершенно засорилась отъ обрुжающихъ ее растительныхъ веществъ, словомъ: заросла мохомъ и стала болотомъ. Но которая изъ рѣкъ—Ока или Волга—оставила въ обстановкѣ этого болота столь явные слѣды прежняго своего теченія, неизвѣстно.

Противъ Нижняго, за селомъ Боромъ, находится нѣсколько безымянныхъ болотъ, которыя тянутся съ запада на востокъ, на разстояніи отъ 5—10 верстъ. Множество подобныхъ урочищъ замѣчается вообще на всей луговой сторонѣ Волги, начиная отъ Нижняго до самой р. Ветлуги, на границѣ губерніи; всѣ они, по наружнымъ свойствамъ своимъ, совершенно одинаковы, т. е. ширина, глубина, длина, и самое направленіе у всѣхъ почти одни и тѣже; поэтому очень вѣроятно, что они произведены одной и той-же силою.

Но подобные перевероты въ направленіи рѣкъ иногда производятся и внутреннею силою земной теплоты. Извѣстно, что рѣка Индъ уклонилась, когда-то, отъ прежняго русла своего въ сторону, на протяженіи цѣлыхъ 70 верстъ; точно также

р. Аму-Дарья, прежде впадавшая въ Каспійское море, оставила это водохранилище въ сторонѣ, верстъ на 800, и ушла въ море Аральское. Такіе и подобныя имъ перевороты, въ направленіи теченій великихъ рѣкъ, объясняются предположеніемъ, что верхній пластъ земли, подъ руслами рѣкъ, бываетъ приподнятъ внутренней земной теплотою. Вотъ отъ этого-то поднятія земли подъ руслами и образуются низменности или впадины земной поверхности, по сторонамъ прежняго теченія. По этимъ-то низменностямъ рѣчныя воды и продолжаютъ свое теченіе до извѣстныхъ озеръ, или морей. Вслѣдствіе этой-же подземной теплоты поднимаются и морскіе берега, отчего и самыя моря, какъ извѣстно, отступаютъ отъ тѣхъ береговъ, по окраинамъ которыхъ рядами тянутся кратеры огнедышащихъ горъ.

Вопросъ о возможности такихъ и подобныхъ имъ переворотовъ, въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ и въ нашихъ краяхъ, уже рѣшенъ исторіею нашего отечества, которая упоминаетъ о землетрясеніяхъ, бывшихъ въ Россіи, въ XI, XII, XIII и XV столѣтіяхъ. Преданіе-же говоритъ о слабыхъ колебаніяхъ земли въ нижегородской губерніи, въ минувшемъ и вначалѣ текущаго столѣтія: то были землетрясенія васильское и боровское.

Мы выше упомянули, что существуетъ повѣріе, что въ какомъ-то озерѣ всплывали когда-то, на поверхность воды, доски и брусья, судя по наружному виду ихъ, корабельные. Постараемся объяснить возникновеніе такихъ повѣрій. Если на самомъ дѣлѣ есть въ предѣлахъ нашей губерніи такія озера, на поверхности, или даже на днѣ которыхъ находили судовыя брусья и доски, то, безъ всякаго сомнѣнія, эти озера лежатъ въ ложбинахъ большихъ рѣкъ. Если дѣйствительно находили въ такихъ прирѣчныхъ озерахъ, на поверхности или на днѣ ихъ, доски и брусья, то опять-таки нѣтъ никакого сомнѣнія, что они суть остатки не корабельнаго-морского, а судового-рѣчнаго устройства. Озера образовались изъ стариць, мѣстностей прежняго теченія рѣкъ. А когда здѣсь протекали рѣки Волга и Ока, тогда плавали по нимъ и разныя

суда; а плавая, нѣкоторыя тонули и разбивались; вотъ такимъ образомъ и остались, въ извѣстныхъ водохранилищахъ, обломки отъ судовъ—доски, брусья и т. п. *).

На рѣкѣ Велугѣ, во время весенняго половодья, выше с. Воскресенскаго, когда-то давно, потонула посудина съ желѣзомъ. Тутъ былъ глубокий яръ и достать ее тогда не нашлось никакихъ средствъ. Такъ и оставили посудину, до убыли воды. Когда половодье миновало и оставалось воды не болѣе, какъ на аршинъ или два,—неоказалось этой посудины: ее замытало пескомъ, на нѣсколько сажень. Такъ посудина съ желѣзомъ и осталась до сихъ поръ. Когда, положимъ, образуется здѣсь, изъ русла Велуги, старица, а изъ старицы — озеро, когда въ этомъ озерѣ всплывутъ на поверхность доски отъ разбитой посудины, можетъ возникнуть подобное, приведенному, сказаніе.

Стоитъ взглянуть на обширную ложбину Волги, тянущуюся противъ Нижняго вверхъ и внизъ, въ ширину верстъ на 20 и длину верстъ на 100, чтобы увидеть множество разныхъ озеръ, и круглыхъ и длинныхъ, и болѣе всего послѣднихъ. Всѣ эти озера тянутся одно за другимъ, одно возлѣ другого, и тянутся по одному направленію—съ запада на востокъ. Всѣ эти озера—ни что иное, какъ старицы Волги, остатки прежняго теченія ея. Надо полагать поэтому, что Волга въ стародавнія, незапамятныя времена, сливалась съ Окою выше Нижняго, какъ уже мы замѣтили.

Скажутъ, что на этомъ пространствѣ есть множество высокихъ холмовъ, стоящихъ по одиночѣ и рядами, такъ, что

*) Относительно озера Свѣтлояра (около села Владимірскаго, въ нижегородскомъ Велужкѣ), существуетъ повѣріе, подобное легендѣ о Винетѣ, будто подъ озеромъ стоитъ цѣлый городъ—Великій Китежъ—съ соборомъ, церквами, монастырями и крѣпостью, въ который, будто-бы, укрылся, послѣ какой-то небывалой сѣчи, на луговой сторонѣ Волги, съ Батыемъ, великій князь Георгій Всеволодовичъ; подъ большіе праздники, дополняетъ повѣріе, слышенъ и теперь надъ озеромъ колокольный звонъ, во время молитвъ живущихъ въ немъ невидимыхъ труженниковъ-монаховъ.— О повѣрїи этомъ писали уже г. Мелединъ, въ «Москвитинѣ» 1843 года и графъ Толстой, въ его «Заволжской части макарьевскаго уѣзда».—Ред.

они, представляя собою цѣлыя гряды возвышенностей, нисколько не соотвѣтствуютъ поймѣ, а напротивъ скорѣе имѣютъ характеръ береговыхъ материковъ. Правда, подъ Нижнимъ, на всемъ волжскомъ пойменномъ пространствѣ, есть такія возвышенности, которыя носятъ названіе горъ, напр. Фофановы, лежація по сторонамъ боровского удоля; но эти горы, или, лучше сказать, холмы, не материковые, а наносные. Возьмемъ, для примѣра, Фофановы горы. Они нисколько не принадлежатъ къ такимъ береговымъ материкамъ, которые-бы существовали здѣсь съ поконъ вѣка, п за которые Волга никогда не переходила-бы. Напротивъ, они образовались, среди волжской ложбины, послѣ того переворота, когда Волга, оставивъ свое теченіе за ними, уклонилась къ горной сторонѣ. А образовались они изъ того песку, который лежитъ по здѣшнимъ берегамъ Волги. Стоитъ только взойти на нихъ и пристальнѣе взглянуть во всю обстановку ихъ, чтобы увѣриться въ такомъ наносномъ происхожденіи: гдѣ на нихъ растутъ деревья и кустарники, тамъ они выше, а гдѣ нѣтъ—ниже. Такія неровности находятся у нихъ, по преимуществу, съ южной, волжской стороны, гдѣ лежатъ песчанныя россыпи и откуда слѣдовательно песокъ наносится вѣтрами. Между тѣмъ сѣверная сторона Фофановыхъ горъ, особенно ближайшихъ къ Волгѣ, имѣетъ видъ совершенно другой—болѣе ровный, а главное обрывистый и крутой, до такой степени, что съ трудомъ можно взойти на нихъ. Постепенное образованіе горъ, подобныхъ Фофановымъ, можно объяснить себѣ слѣдующимъ образомъ: на ихъ мѣстѣ росли деревья и кустарники; вѣтеръ, дующій съ южной стороны, въ теченіи лѣта, засыпалъ ихъ волжскимъ пескомъ; на слѣдующее лѣто деревья и кустарники выросли, выбивались изъ песку, примѣрно на аршинъ; вѣтеръ опять засыпалъ ихъ пескомъ и т. д. Точно также образовались и острова, лежація противъ Фофановыхъ горъ, на правой сторонѣ Волги, именно—печорскіе. И пока тамъ и сямъ будутъ расти кустарники и деревья—до тѣхъ поръ будутъ увеличиваться, въ своихъ размѣрахъ, и эти песчанныя горы.

Подобныя переменны съ пескомъ происходятъ и въ нѣдрахъ текущихъ водъ: на быстрянахъ и стремнинахъ вода сдираетъ песокъ и землю до значительной глубины, а въ затишья оставляетъ всю эту массу; отчего въ рѣкахъ образуются отмели, косы и самыя острова *).

Въ заключеніе сдѣлаемъ изъ всего вышесказаннаго слѣдующіе выводы: во-первыхъ, капитальные берега Оки и Волги, какъ правые, такъ равно и лѣвые, по происхожденію своему, другъ другу современны, т. е. они образовались въ одно время, при первоначальной обстановкѣ рѣкъ, послѣ обнаженія земли отъ потопныхъ водъ. Судя по множеству рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, образовавшихся вскорѣ послѣ потопа, и по обилію водъ, оставшихся въ нихъ отъ потопа, можно полагать, что воды въ рѣкахъ, покрывавшія все обширное пространство между капитальными берегами, не такъ скоро убывали, какъ это теперь бываетъ послѣ весеннихъ разливовъ, а уменьшались въ полнотѣ и объемѣ своемъ лишь въ теченіи времени. Да и куда имъ было уходить, въ какія мѣста, когда всѣ водохранилища были полны? Если-же воды въ рѣкахъ, какъ надо полагать, уменьшались въ теченіи извѣстнаго періода времени, пока не достигли до меженнаго уровня, то, естественно, измѣнялись и самыя русла рѣкъ. Вообще наши великія рѣки, въ теченіи тысячелѣтій, могли переменить направление своего теченія нѣсколько разъ. Слѣды древнѣйшихъ руслъ, безъ всякаго сомнѣнія, давно уже изгладились съ лица земли, когда менѣе древніе изъ нихъ покрыты, въ настоящее время, топами и бологами.

*) Вообще влѣдствіе состава два Волги, по преимуществу, песчанаго (только въ верховьяхъ ея попадаются, мѣстами, обрывки каменстаго свойства), фарватеръ ея крайне прихотливъ, измѣняя свое направленіе каждый годъ. Кромѣ измѣненій, происходящихъ отъ теченія воды, ледоходы, срывая съ береговъ камни и корни деревьевъ (карши), переносятъ ихъ на русло, а наносимыя на камни и корни песчаныя частицы образуютъ наносы, развивающіеся влѣдствіи въ розсыпи, называемыя *побочьями*, если они располагаются у береговъ. Нерѣдко рядъ такихъ побочней перерѣзываетъ всю рѣку, и въ такомъ случаѣ называется *перекатомъ*; мели съ промежутками называются *осередками*, образующими иногда острова, которые, также, какъ и мели, подобнымъ-же образомъ и размываются, уничтожаются. Въ доказательство быстроты совершаю-

Во вторыхъ, удоля, улужья, топи, болота и озера, находящіяся внутри пространства, ограничиваемаго предѣлами капитальныхъ береговъ, по происхожденію своему, суть ничто иное, какъ древнѣйшіе пути теченія рѣкъ Оки и Волги. Намѣстѣ такихъ первобытныхъ руслъ Оки и Волги, теперь видимъ, или широко раскинувшіеся лѣса, или обработанныя поля, а между ними города, села и деревни.

И. С. Тихонравовъ.

Итакъ, въ виду того, что на нашей памяти, въ теченіи какихъ-нибудь 13—20 лѣтъ, совершенно исчезла длинная коса армарочной стрѣлки, увеличилась и отодвинулась къ низу мель противъ Плжыаго, обмельзъ прежній фарватерь около Василя, у Суры, отойдя за островъ въ тѣхъ верстѣ на 5, а даже самая Сура отдалилась отъ праваго своего берега, такъ, что существовавшій на сурскомъ берегу г. Василя шлахтаумъ, находится теперь примѣрно, на серединѣ устья Суры, довольно значительный, лѣтъ 7 тому назадъ, чугунскій перекалъ, почти исчезъ и т. д.—*Ред.*